

АНЖЕЛИКА ЛАВИЦКАЯ

ВИКТОР ИВАНОВ

Тьма лесов вековых
Не пугает молчаньем.
Отпускает на ветер
Все мысли и сны.

После солнечных дней
Наступает отчаянье,
И всё больше
Не можешь дожить до весны.

И не тьма виновата,
Не белые снега,
Не дожди, не туман
И не клич воронья.

Ошибаются все.
Замолкают навеки.

Тьма лесов вековых
Окружает меня.

Срывает нудистка-осень
Одежды с мокрых деревьев.
И как мы её ни просим,
Она не оставит перьев

Цветных на ажурях веток.
Просьбы для осени – тленны.
И лета опавший слепок
Топчу я проникновенно.

Предзимний стриптиз природы
Мне мил и без дивной трели.
Нависшие тёмные своды
Сулят бесконечность капли,

Что смоем следы стеснения
С застывших в стриптизе деревьев.
И канут в корзину забвенья
Наши с тобой поверья

В то, что запомнится лето.
Всё так складывается безобидно:
Природа совсем раздета,
Но ни капельки ей не стыдно.

ТАТЬЯНА КОПЫТОВА

ДМИТРИЙ КЛЁСТОВ

Со своей колокольни

Беспардонно, раздольно,
И с утра до утра
На моей колокольне
Правят балом ветра.
Вверх крутые ступени –
Я взбираюсь по ним
Уязвимой мишенью
Под прицелом чужим.
Этот путь многотрудный –
За ступенью ступень.
Только в праздность из будней
Тянут скука и лень.
А еще гнев и зависть,
Равнодушия штиль,
Лицемерия завесь...
И шепчу я: осиль,
Пробираясь окольно,
Предаёшь ты себя -
Нет твоей колокольни –
Значит, нет и тебя!
Мне б смотреться достойней,
Вверх стремясь. Не смогла.
Но, содравши ладони,
Доползла я, дошла!
Всё! Конец марафонам!
Умываюсь дождём.
Но не истиной – звоном
Колокольный бьёт дом.
Значит, участь такая –
Правдой собственной жить.
Значит, только себя я
Вправе жестко судить.

Берёза не приемлет пустырей,
Забытых пастбищ, брошенных покосов.
Их засекает порослью своей
И сорняком несметных дикоросов.

Как будто мстит за весь лесоповал,
За девственность, за лешего и зверя.
Тайгу зазря мой пращур корчевал,
В счастливое грядущее поверив.

На хлебной ниве зреет борщевик,
Заполонил всю пашню без изъяна...
На родине воскреснет ли мужик –
Великий Зодчий,
Праведник,
Хозяин?!

АЛЕКСАНДР ШКОЛДИН

Новая жизнь

Своей дочке Насте
На выходных объявляем:
- Мы все с понедельника
Новую жизнь начинаем.

Я, например,
Худеть начну снова,
Папа бросит курить...
А ты что готова

С понедельника сделать
Для полного счастья?
- Я могу бросить школу, -
Отвечает нам Настя.

ПЁТР ПОХАБОВ

СВЕТЛАНА УСОЛЬЦЕВА

Ты скажи мне, сестра...

Твои глаза нахмурились, как осень,
А губы что-то шепчут невпопад.
Нет, я тебя в тот поздний час не бросил,
Лишь пригласил с собою в звездопад.

Кочуют звёзды, стало быть, тревога.
Три двойки, как укор учителей.
И мчится вниз созвездье Козерога,
И горестно вздыхает Водолей.

Уран с Сатурном ищут день вчерашний,
Луна о чём-то шепчется с Венерой.
Да, вечер танцев вышел настоящий,
Где дамы приглашают кавалеров.

Ночная рать небесная,
Сказать о том пора,
Бесилась, если честно,
До самого утра.

Твои глаза нахмурились, как осень,
А губы что-то шепчут невпопад.
Нет, я тебя в тот поздний час не бросил,
Лишь пригласил с собою в звездопад.

Ты скажи мне, сестра,
Какая идет игра?
Куда приведут дороги-пути?
Скажи, стоит идти?

Там облака над головой,
Под ногами зеленые травы.
Скажи, что стало со мной?
Скажи, почему не правы?

Ветер гуляет, рисует песком.
Я взвесила обе чаши.
А колокол звенит по ком?
А жизни, они и вправду наши?

Птицы поют колыбельную.
Остановить нельзя,
Не повернуть эту вселенную.
А знаешь, все было не зря!

И снова над нами рассветы,
Вновь звезды нам дарит земля.
А на самой яркой комете
Ангелы берегут и тебя, и меня.

ЛЮДМИЛА САДОВСКАЯ

Осенние деньки

Приходи, дружок,
Ко мне на огонёк,
Вместе посидим,
Обо всём поговорим.

Хорошо вдвоём,
Стихи пишем,
Рисуем, поём,
Весело живём.

С тобой вдвоём
Гулять идём.
На улице ясно,
Солнышко красно.

Ветерок-шалунишка
Шалит, как мальчишка.
Листья летят,
В вальсе кружат.

ДИМЬЯН СИБИРЯК

Одиночество

Мне в награду иль злое пророчество?
То ж не счастье делить на двоих!
А досталось - нести одиночество,
Где-то в мыслях блуждая своих!

С юных лет, когда лихо бывало,
Там ребячью осаживал дурь -
В уголок не большой и не малый
От невзгод забивался и бурь.

Знало тело сермяжную истину -
Та наука отцу не в укор...
Уходил, ещё слёзы не высохнут,
Одиночества ставить шатёр.

Впопыхах рой усвоенных знаний,
Кое-как распахав по углам,
В жерновах «ходовых испытаний»
Жизнь стирала теории в хлам.

На зубок мудрецов изречения!
Постулаты ложатся под нож,
Препарировать догмы сомнением,
Чтоб из сложного вырезать ложь...

В нём, оставшись без роду и племени,
От назойливых дел отойдя,
В пустоте, в заблудившемся времени
Совесть, память мою беребя,

Не даёт мне ни сна, ни покоя,
Будто нынче в ответе за всех...
Слышь, трещат! Вековые устои
Не снесут нам вменяемый грех!

Не к добру поутру ноют раны...
Раздувай, подмастерье, меха!
Видно, вновь нам к сраженью с поганым
На клинки распускать лемеха.

НАТАЛЬЯ ШУЛАКОВА

Обращение к себе

О, полно мыслить! Время – жить!
И в действии себя увидеть.
Я не хочу тебя обидеть,
Но в созерцанье изменить
Действительности невозможно!
Коснись, направив осторожно,
Своею мягкою рукою
Кораблик жизни, что рекою
Плывет так тихо и безбожно,
Боясь вдруг выйти в океан,
Где воды не охватишь взором,
Где разгуляться по просторам
Ты можешь! Брось самообман!
Тебе река давно тесна!
Послушай, девочка! Весна!
Плыви, пока здесь не осела,
Пока вода не обмелела,
Пока есть ветер в парусах!
Иди вперед по жизни смело!
Ты – на земле! На небесах
Ты побывать ещё успеешь!
И направляй свой курс к мечте!
Я знаю, ты рулить умеешь!
Подобно птице в высоте,
Паришь над старыми домами,
Последний совершая круг.
Душа зовет тебя на юг.
Прощаюсь, милые, я с вами!